

Текст · 24 декабря 2020, 21:00

Юлия Сугуева,

«Я вышел в одной рубашке». Сотрудник ВШЭ в Петербурге пожаловался на избиение и кражу вещей в 28 отделе полиции

Менеджера НИУ «Высшая школа экономики» Павла Демченко задержали в ночь на 24 декабря в центре Петербурга после встречи аспирантов и доставили в 28 отдел полиции^[1]. Демченко не помнит подробностей; по его словам, он был «немного навеселе в этот момент».

«Помню, что я сидел в приемной, пришли полицейские, начался какой-то разговор, я стал спрашивать, когда я уйду, [полицейские] заломили за руки, повалили на пол, говорили, посиди до утра. Я, если честно, плохо помню, что было после того, как меня на пол повалили, но у меня две шишки приличных на голове. Дальше я уже в камере проснулся часа в четыре утра», — говорит Демченко.

Он утверждает, что задержание никак не оформляли — «во всяком случае, в моей памяти не запечатлелось, чтобы мне давали бумаги, спрашивали и так далее».

Около 7:00 Демченко попросил сотрудников отдела отвести его в туалет, после этого его освободили. Однако, когда он попросил вернуть личные вещи, полицейские заявили, что при нем в момент задержания ничего не было, вспоминает сотрудник университета.

«Я вышел в одной рубашке, — рассказывает Демченко. — [Пропали] рюкзак с ноутбуком, телефон, кошелек, пальто. Я знаю, что у меня это было [с собой]. И [когда] с коллегами мы распрощались, все видели, что у меня это было, во что я одет, что я с рюкзаком».

Через несколько часов, по воспоминаниям петербуржца, он смог добраться до дома своей коллеги Марии Гулаковой, которая и сообщила о случившемся в фейсбуке. «Человека приняли ночью, отвезли в участок, в семь утра выгнали, в гематомах, без верхней одежды, без вещей. Ничего не подписывал, говорят, что приняли без вещей, но он уверен в обратном. Пришел ко мне, это наш друг и коллега. Что делать?» — написала Гулакова.

Павел Демченко. Фото: личная страница в Facebook

В каком именно отделе сотрудник ВШЭ провел ночь, тоже выяснилось благодаря ее посту: в комментариях выложили фотографию — и мужчина узнал здание, в которое его привезли после задержания.

Чуть позже Гулакова написала новый пост, добавив некоторые подробности о полученных Демченко повреждениях. «Я живу в 25 минутах от этого участка, мы весь день не могли понять, почему он шел ко мне четыре часа!? Только вечером, я поняла, что человек до сих пор в шоке. Били в основном по голове, гематомы появлялись постепенно в течении дня, руки синие, болят ребра. Паша пришел замерзший и был явно дезориентирован», — отметила она.

Демченко зафиксировал травмы и сказал «Медиазоне», что намерен обратиться в Следственный комитет с жалобой на действия полицейских. Поздно вечером он уточнил, что в итоге написал заявление в 37 отделе полиции.

В 28 отделе полиции «Медиазоне» подтвердили, что Павла Демченко накануне ночью доставили именно к ним.

«Доставляли, но при нем ничего не было, были только наручные часы, куртки не было, личных вещей при нем не было», — сказал по телефону сотрудник отдела.

По его словам, на задержанного составили протокол «по мелкому хулиганству» (статья 20.1 КоАП), который был «отправлен по почте». После этого полицейский прервал разговор, посоветовав обратиться в пресс-службу.

«Ничего не докажешь! Никаких следов не оставим!»

Две недели назад на избиение и кражу денег в том же 28 отделе полиции пожаловался другой житель Петербурга — социолог Олег Журавлев.

11 декабря Журавлев и его коллега зашли в метро, когда их остановили полицейские.

«И [моя коллега] Оля, и я выпили, но мы были веселыми и мирными, и кстати, что важно, не очень пьяными. Это важная для меня оговорка: я понимаю, что полицейские устают от того, что им приходится иметь дело с пьяными людьми. Но именно поэтому я всегда говорю с полицейскими вежливо. Так вот, они сказали мне, что я "пьяный", и поэтому должен ехать на такси. Я был уверен, что мы немного "пофлиртуем" с ними, и они отвяжутся», — [рассказал](#) Журавлев изданию «Заново».

В итоге его задержали, затолкали в машину и начали бить, «предупредив, что они в этом профессионалы: "Ничего не докажешь! Никаких следов не оставим!"», рассказывал социолог.

Олег Журавлев. Фото: личная страница ВКонтакте

Журавлева доставили в 28 отдел на улице Марата. Там он увидел, что сотрудники «издеваются над другими» задержанными и попытался снять это на видео, но у него отобрали телефон и снова избили.

«Я кашляю, у меня с недавних пор бронхит, полицейские специально открывают везде окна, мне очень холодно. Я понимаю: это — главное испытание. Мы с сокамерниками решили: будем добиваться, чтобы мне дали куртку. Одновременно я требую, чтобы дали позвонить — не дают. <...> Меня вывели в то место, куда не светит ни одна камера, несколько раз ударили в болезное место, где у меня старый перелом, нацепили наручники. Но через пару часов нам удалось выбить куртку», — писал он в фейсбуке.

Журавлев провел в отделе ночь, протокола на него не составляли. Журналистам социолог говорил, что у него «украли деньги»: «Меня шокировало несколько вещей. Во-первых, сам факт насилия. Мне приходилось общаться с полицейскими, меня задерживали, я знаю от знакомых про самые разные истории. И я не думал, что человека ни за что могут упаковать в машину и начать технично избивать. Во-вторых, украли деньги. Мне казалось, что уже давно так не делают. Видимо, теперь уже делают снова. В-третьих, цинизм. Полицейские часто ведут себя как хозяева жизни, но эта поза обычно оправдывается апелляцией к закону. В моем случае они, скорее, упирали именно на свою власть, а не на то, что они — представители государства и закона: "нам ничего не будет", "мы умеем бить" и т.п».

Петербургская юристка Варя Михайлова подтвердила «Медиазоне», что помогала Журавлеву составить заявление в Следственный комитет, но не знает, подал ли он его.

«К сожалению, практика показывает, что добиться возбуждения дела по таким эпизодам практически невозможно», — признает Михайлова.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Улица Марата, 79.